

В гостиную
«Воскресника»

— клоуны цирка Влади-
мир КОНДРАТОВ и Валерий
МОТОРИН.

Сначала был телефонный звонок. На другом конце провода упорно отказывались посетить нашу «гостиную»: дескать, вы посмотрите программу, а потом уж будем толковать. На том и порешили.

...А «толковать» пришлось в несколько трудных обстоятельствах — я явно пересмеялся и потому вопросы задавал только серьезные. Разговор мы начали с выяснения отношений к цирковому искусству. Слово — клоунам.

— Немного обидно, что в наше время многие относятся к цирку так, будто это чуть ли не второстепенное искусство. А некоторые, хотя и любят цирк всей душой, но в стремлении прослыть интеллектуалами, просто боятся признаться в любви. И напрасно! Цирк — великое искусство. Это не раз подчеркивал Куприн. Горький всегда с гордостью вспоминал о том, как принимал участие в народных балаганах. Любил цирк Маяковский и писал для него. О зрелищности и красоте представления говорил Станиславский, а Луначарский разрабатывал программу развития циркового искусства в нашей стране... Впрочем, мы своими доводами начинаем вроде бы защищать цирк. Кажется, в этом нет необходимости.

— Особенно, если учесть, что билеты на программу «Хан-Гирей» проданы на месяц вперед. Думаю, что в поклонниках цирка недостатка нет. Но давайте поговорим непосредственно о вашей профессии. Итак, вопрос: трудно ли работать клоуном?

— Вот вы задаете вроде серьезный вопрос, но уже приготовились смеяться: сейчас, дескать, ребята чего-нибудь сказанут. Примерно так и на арене. Только мы выходим,

«НАМ ОДНА НАГРАДА— СМЕХ!»

как зрители уже настроены на веселье, а некоторые так сразу и хихикать начинают. С одной стороны, это нам помогает, потому что, в конце концов, наша задача вызвать веселье. Как в популярной песенке — нам одна награда — смех. Но какой? Мы можем выйти на арену и обычными кривляньями заставить хохотать весь зал, но такой смех мы считаем второстепенным. И стараемся внести в каждую репризу и клоунаду мысль; если хотите, социальную подоплеку. Нам хочется, чтобы зрители вместе с нами, сквозь смех задумались над слабостями человечества, которые мы порочим.

— Очевидно, это зависит не только от вас, но и от того, какой зритель находится в зале?

— Разумеется. Школьники начинают хохотать при нашем выходе. На вечерних представлениях такого не бывает. Но и здесь можно как-то определить зрителя. В наших репризах есть места, где мы ожидаем смеха, а его нет. Зачастую бывает наоборот: вроде ничего смешного нет, а зал, что называется, стонет. Особенно это заметно, когда мы переезжаем из одного города в другой.

— И что вы можете сказать о минском зрителе?

— Мы только начали свои выступления в вашем городе. (Впрочем, не только в вашем, один из нас минчанин). Так что единого мнения пока нет.

— До сих пор вы отвечаете как один человек. А теперь я попрошу каждого из вас рассказать о том, как вы стали клоунами!

Владимир Кондратов: Вся жизнь — в цирке. Но пришел сюда воздушным гимнастом. Когда стали сказываться годы, мне предложили роль клоуна. С удовольствием работаю.

Валерий Моторин: Сам я минчанин и даже учился год в театральном — художественном институте. А в цирк пришел тоже как воздушный гимнаст. Клоуном стал совершенно случайно. Как-то случилось — Володя остался без партнера и предложил поработать мне. Буквально за одну ночь мы все разучили и — на арену. Говорят, получилось.

Так как я закончил еще и ГИТИС, то, возможно, снова перейду на режиссерскую работу.

— Значит, постановку номеров вы теперь осуществляете сами, а кто придумывает вам новые репризы и клоунады?

— Совершенно новых номеров почти не бывает. Все клоуны используют существующий арсенал трюков, но в разной интерпретации. Как правило, свои номера мы составляем сами. Отличие от других, может быть, только в том, что мы были воздушными гимнастами и можем исполнять более сложные трюки, скажем, хождение по проволоке. Ну, и еще в том, что разницу в возрасте мы используем, как разницу в характерах.

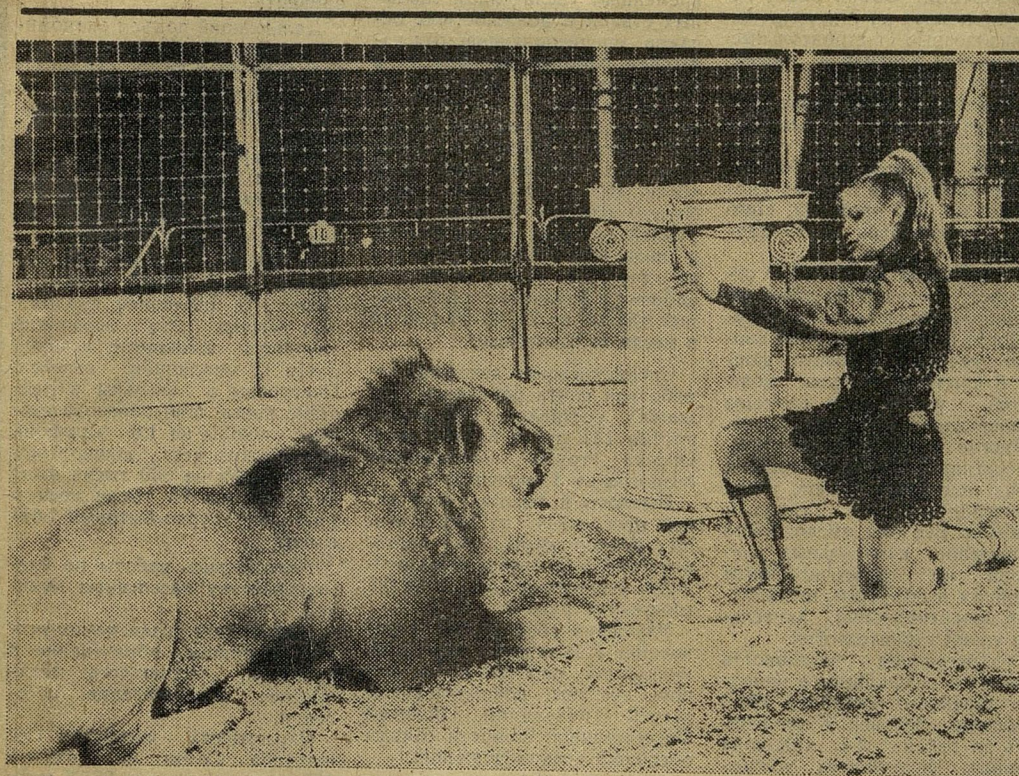
— Если у Володи характер традиционного клоуна...

— То Валерий — это современный молодой человек и даже костюм его сшит по последней моде.

— Мы уже вспоминали песню «Арлекино», в ней есть слова «мною заполняют перерыв». Они относятся и к вам...

— Да... и нет! Нам действительно приходится играть в промежутках между номерами. Но в советском цирке, в отличие от многих зарубежных, где выступления клоунов инспектор манежа может прервать в любой момент, — клоунов уважают и любят. Нас это радует...

С гостями беседовал А. ЯРОСЬ.



Таня АБАДЖИЕВА — самая молодая в Болгарии дрессировщица львов.

Фото БТА—ТАСС.

Минск

1 ФЕВ 1976